

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНОЦІИ.

Адресъ Редаціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТЫЙШАГО СИНОДА

Отъ 6-го—13-го іюля 1883 года за № 1195, о приѣмѣ семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи въ наступающемъ учебномъ году.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ, по случаю предстоящаго въ наступающемъ учебномъ году приѣма семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ перваго курса православныхъ духовныхъ академій, имѣли сужденіе о настоящемъ состояніи учебно-воспитательной части въ сихъ высшихъ духовно учебныхъ заведеніяхъ. Дѣйствующій нынѣ уставъ православныхъ духовныхъ академій допускаетъ въ академіи, кромѣ казеннокоштныхъ студентовъ, неопредѣленное число своекоштныхъ воспитанниковъ и вольныхъ слушателей (§§ 7 и 8). Эти воспитанники и вольные слушатели, не обязываясь, по окончаніи академическаго курса, служить по духовному вѣдомству, въ продолженіе всего курса ученія живутъ, за весьма не многими исключеніями, въ академическихъ зданіяхъ, на вольныхъ квартирахъ, и будучи такимъ образомъ удалены отъ непосредственнаго надзора академическаго начальства, далеко не имѣютъ, какъ показалъ опытъ, той твердости въ добромъ направленіи, какая желательна въ воспитанникахъ духовно учебныхъ заведеній. Большинство изъ нихъ, поступаая въ духовныя академіи не по призванію и не для пользы православной церкви, а единственно для снисканія вѣншихъ выгодъ, какія

даетъ высшее учебное заведеніе, по справедливому замѣчанію учрежденнаго Святейшимъ Синодомъ въ 1881 г. комитета для пересмотра дѣйствующаго устава духовныхъ академій, оказывается невнимательнымъ къ своимъ обязанностямъ, позволяетъ себѣ опускать классы и уклоняться отъ надзора инспекцій. Приказали: Принимая во вниманіе, что православныя духовныя академіи имѣютъ цѣлью доставлять высшее богословское образованіе лицамъ, посвящающимъ себя служенію православной церкви на поприщахъ пастырскомъ и духовно учебномъ, Святейшій Синодъ въ точную согласность съ сею цѣлю, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 9 мая 1881 г. (собр. узак. и расп. прав. 1881 годъ № 82 ст. 552), опредѣляетъ: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ §§ Высоч. утв. 30 мая 1869 года уст. пр. дух. акад., постановить ниже слѣдующія правила относительно припятія въ наступающемъ учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ и постороннихъ слушателей въ составъ перваго курса духовныхъ академій: 1) „Приѣмъ студентовъ въ академію совершается не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго совѣтомъ академіи. 2) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучше—казеннокоштными студентами, а остальные своекоштными. 3) Своекостные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій. Въ зданіяхъ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей. 4) Сверхъ студентовъ съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и

постороннія лица, извѣстные совѣту своею любовію къ богословской наукѣ и доброю нравственностію“. О чемъ, для руководства по духовному вѣдомству и для напечатанія во всеобщее извѣстіе сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ объ оказаніи содѣйствія православному духовенству къ открытію и поддержанію церковно-приходскихъ школъ.

Православное духовенство, движимое ревностнымъ стремленіемъ къ распространенію религіозно нравственнаго просвѣщенія въ массахъ народа, открываетъ во многихъ епархіяхъ церковно-приходскія школы, причемъ не только помѣщеніе и трудъ учительства жертвуются верѣдко безмездно, но часто и самыя учебныя пособія приходится устроителямъ этихъ школъ покупать на свои скудныя средства.

Искренно сочувствуя такимъ добрымъ начинаніямъ православнаго духовенства на пользу народнаго просвѣщенія, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство поручить всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ вѣреннаго вамъ учебнаго округа имѣющимъ ближайшее отношеніе къ начальнымъ школамъ, оказывать полное содѣйствіе православному духовенству къ открытію и поддержанію церковно-приходскихъ школъ, снабжая послѣднія, по мѣрѣ возможности, учебными пособіями изъ складовъ училищныхъ дирекцій. Я убѣжденъ, что ваше превосходительство вполне раздѣляете мнѣніе всѣхъ религіозно настроенныхъ людей касательно особой важности и пользы подобныхъ школъ во всякое и особенно въ настоящее время, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что только ближайшее и дѣятельное участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія можетъ придать послѣднему тотъ глубоко религіозный характеръ, который такъ необходимъ и дорогъ русскому народу.

О случаяхъ нравственной поддержки церковно-приходскихъ школъ и матеріальныхъ имъ пособіяхъ, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство доводить до свѣдѣнія министерства въ отчетахъ по вѣренному вамъ округу.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

— Утвержденіе въ должности предсѣдателя Прагскаго церковно-приходскаго попечительства. — Избранный прихожанами, съ согласія причта, Варшавско-Прагской церкви на должность предсѣдателя мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства Варшавскій уѣздный воинскій начальникъ полковникъ Николай *Емельяновъ*, — Архипастырскою Его Высочайшею резолюціею 9 мѣсяца іюля утвержденъ въ означенной должности.

— Пожертвованіе въ пользу Савинскаго братства. — Начальникъ земской стражи Холмскаго уѣзда Климентъ Владиміровичъ *Гриневичъ*, пожертвовалъ въ пользу Савинскаго Успенскаго братства 15 руб. О такомъ пожертвованіи, по распоряженію преосвященнаго Модеста, объявляется во всеобщее свѣдѣніе.

ОТДѢЛЪ II.

Торжество въ Лѣснѣ въ день Св. Троицы.

Прежде описанія Лѣснянскаго торжества позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о значеніи для насъ Лѣснянской святыни. Къ этому побуждаетъ насъ, между прочимъ, обстоятельство, что 14 сентября текущаго 1883 года исполнится 200 лѣтъ со дня обрѣтенія русскими людьми этого края чудотворной Лѣснянской иконы Божіей Матери.

Черезъ три года послѣ обрѣтенія этой святыни поляки воспользовались ею для своихъ цѣлей. Съ 1686 до 1875 г. Лѣсна — какъ мѣстность при Бужаная — служила для латинско-польской пропаганды, можно выразиться, нравственнымъ мостомъ для передачи и распространенія духа латинства не только въ Сѣдлецкой губерніи, но и по другую сторону Буга. Лѣсна оказалась въ этомъ отношеніи какъ нельзя лучшимъ пунктомъ. Весьма многія тысячи православнаго народа изъ-за Буга и униатскаго русскаго населенія, жившаго въ Привислянскомъ краѣ, стекались въ Лѣсню къ святынь, находившейся въ рукахъ поляковъ — и духъ латинства усиливался. Въ 1875 г. Лѣснянская святыня перешла въ руки православнаго духовенства. Польско-латинская пропаганда направила всѣ силы, чтобы отбить народъ отъ Лѣсны: распространялись слухи, что теперь Лѣснянская святыня находится въ Ченстоховѣ, и что находящаяся въ Лѣснѣ святыня — не чудотворная и проч. Надо отдать справедливость польской пропагандѣ: въ своемъ дѣлѣ она успѣла такъ, что въ скоромъ времени послѣ воссоединенія въ Лѣсню стекалось народа весьма не много: въ 1877 году всѣхъ богомольцевъ было всего не болѣе 200 человекъ. Въ виду

этой горсти богомольцевъ и при воспоминаніи, что въ недавнее время къ польскимъ Лѣснянскимъ монахамъ приходили многіе десятки тысячъ народа, можно было думать, что Лѣсна навсегда утратила свое значеніе. — Когда Лѣснянская святыня находилась въ рукахъ католиковъ, то поляки всѣхъ сословіи старались содѣйствовать польскому духовенству привлекать народъ въ Лѣснѣ: сосѣдніе обыватели — поляки бочками привозили пиво, то для дароваго угощенія народа, то для продажи по самой незначительной цѣнѣ: уходя изъ Лѣсны народъ говорилъ: нигдѣ въ свѣтѣ такъ дешево не продается пиво, какъ въ Лѣснѣ. Польское высшее общество съ своими дѣтьми принимало самое живое участіе въ устройствѣ религиозныхъ церемоній: устраивало дешевую и разнообразную продажу крестиковъ, иконъ, костельныхъ принадлежностей, польскихъ красивыхъ молитвенниковъ, и вообще польскихъ книгъ. Между русскимъ народомъ увіятскимъ и православнымъ собиравшимся въ Лѣснѣ, ходили личности съ прямою цѣлью уговаривать купить что нибудь на память. „Если тебѣ этого не нужно, говорилось крестьянину, то все таки купи и дай въ костель, а костель знаетъ, гдѣ нужда“. Такая покупка связывала русскаго крестьянина съ костеломъ, а купленные вещи и тутъ же жертвуются на костель или опять поступали въ продажу или разсылались по другимъ костеламъ. Словомъ, въ Лѣснѣ у польскаго духовенства и польскаго общества существовала стройная система привлеченія народа къ польской проповѣди, къ польскимъ гимнамъ, и къ костелу. Притомъ монастырь былъ такъ обезпеченъ, что окружающія его луга и поля, какъ и монастырскіе сараи были предоставляемы богомольцамъ въ ихъ распоряженіе. Это весьма важное обстоятельство: паломники, во множествѣ прибывавшіе въ Лѣснѣ, имѣли гдѣ расположиться съ своими дѣтьми, имѣли гдѣ поставить свои возы и своихъ лошадей.

Но, когда Лѣснянская святыня поступила въ вѣдомство православнаго исповѣданія, въ Лѣснѣ наступили другіе порядки. Немедленно по-монастырскія зданія и земли отданы были русскими же людьми, т. е. казенною палатою, въ наемъ полякамъ; священнику, въ вѣдѣніе котораго поступила Лѣснянская святыня, предоставлено было право занимать только три комнаты съ кухнею; всѣ же остальные многочисленныя келліи были отданы въ наемъ, какъ отданы въ наемъ, конечно, полякамъ и всѣ другія зданія. Въ 1876 г. полякъ-арендаторъ предвидѣлъ, что къ наступающему дню Св. Троицы придетъ много народа, — и вотъ арендаторъ распорядился запереть всѣ монастырскія комнаты, которыя въ теченіи всего года, обыкновенно стоятъ пустыми, велѣлъ запереть также всѣ сараи, въ которыхъ богомольцы обыкновенно укрывались отъ дождя или проводили ночь; мало этого, полякъ-арендаторъ нарочно нанялъ 10

человѣкъ, на которыхъ возложилъ обязанность не допускать богомольцевъ располагаться на бывшихъ монастырскихъ лугахъ и вообще на взятой имъ въ аренду монастырскаго землѣ. Въ довершеніе всего надо замѣтить, что Лѣсна — мѣстность, въ которой трудно достать воды и притомъ Лѣсна — деревушка, населенная исключительно р.-католиками, которые считаютъ грѣхомъ дать воды напиться богомольцу, пришедшему поклониться той святынѣ, которая называется схизматичскою-московскою. И вотъ паломники приходившіе по воссоединеніи въ Лѣснѣ, могли справедливо говорить; „бывало, когда Лѣснянская святыня была въ рукахъ поляковъ, здѣсь во множествѣ и по дешевой цѣнѣ продавались разнообразныя иконы, крестики и книжки, зданіе предлагалось къ услугамъ богомольцевъ, на лугахъ и поляхъ никто не воспрещалъ не только сидѣть, но и пасти лошадку, на которой я пріѣхалъ съ своимъ семействомъ; теперь же, не успѣешь подѣхать къ Лѣснѣ, предъ лугомъ стоятъ сторожа, воспрещающіе мнѣ тамъ остановиться; всѣ монастырскія зданія и дворъ заперты; о дешевомъ пивѣ теперь и помину нѣтъ, даже воды не даютъ тебѣ“. — Русское высшее общество отнеслось индифферентно къ Лѣснѣ; помощи такой, какую польское общество оказывало католическому духовенству въ привлеченіи народа, со стороны русскаго общества не было; по общему мнѣнію здѣшнихъ русскихъ людей высшаго круга, это дѣло религиозное или поновское, а не наше. — Такимъ образомъ, Лѣсна, — бывшая пунктомъ передачи духа латинства людямъ русскаго происхожденія и потомъ взятая русскими людьми, вмѣсто того, чтобы служить къ распространенію и укрѣпленію православнаго русскаго духа, представляла теперь пунктъ неприятностей для приходящихъ. Настоятели Лѣснянской церкви писали и писали воззванія къ разнымъ властямъ о помощи, но помощь ни откуда не являлась: земля, окружающая Лѣснянскую церковь, по прежнему отдавалась въ аренду, полякамъ, которые, то сами владѣли ею, то отдавали въ аренду жидамъ, и вотъ одна изъ важныхъ причинъ, почему въ Лѣснѣ ко дню С. Троицы являлось богомольцевъ только около 200 человѣкъ.

Теперешній настоятель пришелъ къ мысли взять по-монастырскую землю самому въ аренду. Это ему дозволяли; онъ платилъ за аренду около 300 рублей. Дѣло пошло лучше: паломниковъ никто не прогонялъ съ луговъ и полей, имъ предоставлено было пользоваться на тѣ священныя дни (Троицы и Воздвиженія) всѣми по-монастырскими зданіями. Благодаря, между прочимъ, заботамъ теперешняго настоятеля церкви число богомольцевъ въ Лѣснѣ значительно возросло. Въ 1881 г. паломниковъ было около 3,000 человѣкъ; въ прошломъ было около 800, въ настоящемъ 1883 г. если не столько же, то не многимъ меньше.

До настоящаго времени думалось, что значеніе

Лѣсны болѣе и болѣе возрастаетъ для дѣла православія и русской народности; былъ громкій слухъ, что въ Лѣснѣ будетъ учрежденъ женскій монастырь. Къ несчастію, слухъ объ этомъ прекращается, а обстоятельства слагаются такъ неблагоприятно что, если настоящее положеніе продолжится, то Лѣсна потеряетъ свое значеніе — пункта сближающаго русскій народъ, живущій по сю сторону Буга, съ русскимъ же народомъ, живущимъ по ту сторону Буга, и тогда православнорусскіе люди съ горечью могутъ спросить, къ чему русское правительство затратило около 50,000 руб. на украшеніе Лѣснянскаго б. монастыря съ его святыней, если дѣло не доведено до конца. Очевидно, такая крупная сумма затрачена въ виду предположенія объ устройствѣ обители, а не простой въ пустынномъ мѣстѣ церкви съ однимъ священникомъ.

На настоящій годъ взять въ аренду цо-монастырскую землю настоятель отказался: какъ потому, что эта аренда принесла ему только весьма большіе убытки, такъ и потому что арендная плата на эту землю значительно возвысилась. По монастырскія-земли и постройки теперь опять въ рукахъ поляковъ и жидовъ. Съ Троицына дня настоящаго года опять начались непріятности для богомольцевъ. Этого мало, церковь, на которую правительство въ 1880 году издержало столько десятковъ тысячъ, теперь требуетъ значительной ремонтровки: 10-ти тысячный иконостасъ, поставленный на довольно возвышенной деревянной солеѣ, оказывается теперь стоящимъ на гниломъ деревѣ, испорченномъ грибомъ, — и, кто знаетъ, можетъ быть, этотъ величественный иконостасъ чрезъ годъ и рухнетъ; главы на церкви, казавшіяся золотыми года два тому назадъ, теперь представляютъ, вслѣдствіе испорченности матеріала, видъ непріятный, крыша требуетъ тоже исправленія.— Двухэтажный каменный корпусъ,— въ которомъ въ недавнее время помѣщались монахи, и въ которомъ, еслибы своевременно былъ произведенъ ремонтъ, теперь, могли бы жить монахини, — грозитъ совершеннымъ разрушеніемъ: крыша до такой степени испорчена, что, во время дождя, весь верхній этажъ бываетъ залитъ водой; во всемъ обширномъ корпусѣ остались только три не большія комнатки, занимаемыя настоятелемъ, въ которыхъ можно жить; въ остальныхъ жить уже страшно; исадомщики должны были нанять себѣ квартиру и наняли, за недостаткомъ помѣщенія въ деревушкѣ, въ корчмѣ.

Между тѣмъ въ дни Троицы и Воздвиженія, когда въ Лѣснѣ бываетъ стеченіе духовенства и народа, въ помѣщеніи, понятно, чувствуется крайняя нужда. Въ настоящемъ году въ теченіи нѣсколькихъ дней предъ праздникомъ Троицы шелъ дождь. Настоятель, боясь, чтобы отъ дождей зданіе—чего доброго— не рухнуло въ день Троицы во время присутствія епископа, употребилъ слѣдующее не хи-

трое средство; въ комнаты верхняго этажа онъ велѣлъ наносить соломы, и когда дождь смачивалъ ее, она была выбрасываема и замѣняема другою.

Если иконостасъ Лѣснянской церкви упадетъ, а двухъ-этажный корпусъ отъ дождей рухнетъ, да еще—храмъ Господи — кого-нибудь убьетъ, то для польско-латинской пропаганды нечего будетъ больше желать. Собраніе въ Лѣснѣ православныхъ изъ за Буга и б. уніатовъ привислинскаго края совершенно прекратится,—и двѣ каменные церкви въ Лѣснѣ какъ не значительной стоящей въ лѣсу, деревушкѣ, населенной исключительно поляками, сдѣлаются приписными къ какойнибудь приходской церкви.

Тогда какъ наше перо пишетъ такія строки, въ душѣ мы молимся: да не будетъ сего. Намъ припоминается, что въ 1881 г., когда было освященіе обширнаго и величественнаго Лѣснянскаго храма, нашъ Архіепископъ на литіи во время благословенія хлѣбовъ, молился: „...Самъ благослови хлѣбы сія... и умножи ихъ въ *обители сей* и во всемъ мірѣ Твоемъ“... —Мы вѣримъ, или, покрайней мѣрѣ, желаемъ вѣрить, что пророчество Архіепископа сбудется, если добрые русскіе люди вспомнятъ о тѣхъ затратахъ, которыя правительство уже понесло ради будущаго устройства Лѣснянской обители, если сознаютъ необходимость возобновленія въ Лѣснѣ собранія народа изъ края за—Бужнаго и изъ привислинскаго края для того, чтобы посредствомъ молитвъ едиными устами и единымъ сердцемъ, соединить русскій народъ Привислянскаго края съ русскимъ народомъ за-Бужнаго русскаго края. Всемъ извѣстно, какъ опоячивается русскій народъ въ сѣдлецкой губерніи благодаря католическимъ монахинямъ—шариткамъ пропагандирующимъ въ тамошнихъ больницахъ.

Кто знаетъ, можетъ быть, когда исполнится пророчество Архіепископа, изъ Лѣснянской женской обители будутъ выходить православно-русскія сестры милосердія, которыя своею дѣятельностію прекратятъ польско-латинскую пропаганду шаритокъ!

Теперь приступимъ къ описанію самаго торжества въ Лѣснѣ въ Троицынъ день настоящаго года.

Многіе изъ священниковъ Бѣльскаго и Константиновскаго уѣздовъ, еще въ маѣ м., собравшись у настоятеля Бѣльскаго Собора входили въ совѣщанія относительно предстоящаго 5 іюня Лѣснянскаго торжества. Тогдаже, для произнесенія поученія въ Лѣснѣ, избранъ извѣстный во всей Сѣдлецкой губерніи проповѣдникъ, священникъ Іаковъ Староселець. При этомъ были избраны священники для сопровожденія богомольцевъ изъ Бѣлы въ Лѣснѣ и обратно изъ Лѣсны. Обсуждаемы были и другіе вопросы касательно предстоящаго торжества.

Въ субботу предъ Троицынымъ днемъ Преосвященный Модестъ, Епископъ Люблинскій, прибылъ въ Бѣлу въ 1 часу по полудни и былъ на вокзалѣ

встрѣченъ протоіереемъ Бѣльскаго Собора. Въ это время въ городѣ, при воротахъ ограды Кирилло-Меодіевской церкви, воспитанники и воспитатели Бѣльскихъ учебныхъ заведеній, Бѣльскіе православные жители и поселяне, прибывшіе со священниками изъ Докудова, Ортель - Княжескаго, Заболотья и Воскреницъ, ожидали Архипастыря съ хоругвями и иконами; священники, которыхъ собралось 10 человекъ, были въ священныхъ облаченіяхъ. Колокольный звонъ возвѣстилъ о приближеніи Епископа. Когда Преосвященный былъ облаченъ въ Архіерейскую мантию, настоятель Докудовской церкви, священникъ Іоаннъ Жиповскій привѣтствовалъ Его Преосвященство трогательною рѣчью отъ имени народа, стоявшаго на дорогѣ предъ Епископомъ. Потомъ, съ пѣніемъ св. пѣсней Преосвященный отправился крестнымъ ходомъ въ Кирилло-Меодіевскую церковь, гдѣ была отслужена краткая литія, по окончаніи которой преосвященный съ крестнымъ же ходомъ и пѣніемъ священныхъ пѣсней отправился въ Соборъ. Недалеко отъ Собора Преосвященнаго встрѣтилъ съ хоругвями и иконами настоятель Соборной церкви, который привѣтствовалъ епископа краткою рѣчью при входѣ въ соборъ. Послѣ краткой ектеніи Преосвященный произнесъ поучительное слово о дѣйствіяхъ Св. Духа на человека. Послѣ пѣнія молитвы — „Подъ Твою милость прибѣгаемъ“ Преосвященный отправился въ квартиру настоятеля собора, гдѣ и ожидалъ времени, когда обыкновенно начинается всенощное богослуженіе.

Между тѣмъ, прибывшіе богомольцы изъявили желаніе поспѣшить къ вечернему богослуженію въ Лѣсну, на что и преподано имъ Архипастырское благословеніе. Велѣдствіе этого въ Бѣлѣ на всенощномъ богослуженіи, которое началось въ 5 часовъ вечера, народу было немного. Во время всенощной поучительное слово произнесъ священникъ с. Воскреницъ Θεодосій Левитскій. Послѣ вечерняго богослуженія, въ которомъ принимали участіе священники, встрѣчавшіе епископа, преосвященный отправился въ квартиру настоятеля. Преосвященный призвалъ къ себѣ всѣхъ псаломщиковъ, бывшихъ въ то время въ Бѣлѣ; преподавъ имъ наставленіе, какъ они должны вести себя по отношенію къ своему настоятелю и прихожанамъ, Преосвященный отпустилъ ихъ съ миромъ. Потомъ, епископа окружили священники, какъ окружаютъ дѣти своего отца — и долго велась дышащая любовью бесѣда Архипастыря съ пастырями церкви. Предметомъ этой бесѣды было состояніе православія въ Сѣдлецкой губерніи, затруднительное положеніе православныхъ священниковъ, какъ миссіонеровъ, а также печальное состояніе прихожанъ, посѣщающихъ церковь, печальное, благодаря угрозамъ и преслѣдованіямъ со стороны упорствующихъ. При этомъ духовенство заявляло епископу, что эти преслѣдованія большею частію

проходятъ безнаказанно, такъ какъ начальникъ Бѣльскаго уѣзда, не смотря на свою всегдашнюю готовность содѣйствовать священникамъ въ ихъ миссіонерской дѣятельности, имѣетъ весьма ограниченную власть по отношенію къ упорствующимъ: онъ имѣетъ право только составить протоколъ для передачи судѣ, но это — длинная процедура обыкновенно кончающаяся ничѣмъ; начальникъ уѣзда не имѣетъ права воспретить упорствующему даже нарушеніе праздничнаго дня, хотя бы на нарушителя — упорствующаго — и была жалоба со стороны другихъ его односельчанъ. Духовенство, кромѣ того, высказало епископу сожалѣніе, что несмотря на свою продолжающуюся нѣсколько лѣтъ просьбу, оно не можетъ добиться того, чтобы въ Сѣдлецкой губерніи базарные и ярмарочные дни были перенесены съ дней воскресныхъ и праздничныхъ на будніе, несмотря на то, что и сельскіе сходы, напр. въ Бѣльскомъ уѣздѣ, благодаря начальнику уѣзда, тоже давно объ этомъ хлопочуть. — Была бесѣда о наступавшемъ торжествѣ въ Лѣснѣ. По распоряженію Преосвященнаго, Бѣльскій протоіерей отправилъ предписаніе настоятелю Витулинской церкви священнику Паевскому сопровождать до вѣренной ему церкви богомольцевъ, имѣющихъ въ день св. Троицы возвращаться изъ Лѣсны въ Бѣлу чрезъ Витулинъ.

Въ самый день Св. Троицы рано, въ 4 часа утра, раздался благовѣстѣ; а потомъ и трезвонъ. — Это былъ знакъ, что богомольцы, почевашіе въ близости Бѣльскаго Собора, отправляются въ Лѣсну съ Крестнымъ ходомъ, который на этотъ разъ былъ сопровождается священникомъ Θεодосіемъ Левитскимъ. Епископъ выѣхалъ изъ Бѣлы въ Лѣсну въ 9-ть часовъ утра. Къ этому времени собралось народа изъ за Буга и изъ Сѣдлецкой губ. около 7000 человекъ.

Въ Лѣснѣ на площади предъ церковною оградой стоитъ на довольно возвышенномъ каменномъ пьедесталѣ крестъ. Когда Преосвященный подѣзжалъ къ Лѣснѣ, изъ церкви весь народъ двинулся съ крестнымъ ходомъ къ этому придорожному кресту. Впереди были иконы, такъ называемыя дѣвичьи, принесенныя въ Лѣсну изъ сосѣднихъ деревень богомольцами. Такія иконы, имѣются въ каждой приходской церкви; во время крестныхъ ходовъ, по мѣстному обычаю, онѣ носятъ непременно дѣвицами; ни мужчины, ни замужнія женщины не въ правѣ носить дѣвичьихъ иконъ¹⁾. Въ виду приближаю-

¹⁾ На этихъ иконахъ изображены съ одной стороны Спаситель, съ другой Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Рамы этихъ иконъ обыкновенно, украшены занавѣсками и лентами. Въ 1876 г. въ сел. Полюбичахъ, гдѣ квартировала рота солдатъ, однажды во время кр. ходовъ дѣвичья икона по незнанію мѣстнаго обычая была несена вокругъ церкви солдатами. Когда это увидѣли въ селѣ, то всѣ женщины подняли громкій плачь. Село это упорствуетъ до настоящаго времени.

шагося къ Лѣснѣ преосвященнаго проповѣдникъ о. Іаковъ Староселець взомель на особо устроенное у креста возвышеніе. Вышедъ изъ экипажа и облачившись въ Архіерейскую мантию, преосвященный по цѣлованіи поднесеннаго креста и окропленіи себя св. водою, приложился къ иконамъ, вынесеннымъ для встрѣчи его преосвященства, — что произвело весьма трогательное впечатлѣніе. Когда Епископъ подошелъ ближе, раздалось слово проповѣдника, обращенное къ епископу и народу. Проповѣдь была о необходимости для человѣка молитвы и говорилась на понятномъ для всего собравшагося народа мѣстномъ русскомъ нарѣчій. Простыя общеизвѣстныя истины возвѣщалъ проповѣдникъ съ такою теплотою сердца, съ такимъ священнымъ чувствомъ помазанія, что, безъ преувеличенія, весь нѣсколько-тысячный народъ плакалъ. Проповѣдникъ не разъ въ проповѣди обращался къ архипастырю и просилъ его то благословить народъ, то вознести о немъ святія молитвы къ Спасителю и Его Пречистой Матери. Молитвенное воззваніе проповѣдника къ Божіей Матери ради Лѣснянской Ея иконы призрѣть на страданія народа, терпящаго всевозможныя оскорбленія и пакости отъ упорствующихъ и услышать его молитву вызвало въ народѣ рыданіе. Когда же проповѣдникъ трогательнымъ голосомъ произнесъ: подь Твою милость прибѣгаемъ — народъ запѣлъ эту пѣснь — и проповѣдникъ сошелъ съ возвышенной каедры; Архипастырь преклонилъ колѣна, народъ послѣдовалъ его примѣру. Нужно было слышать это пѣніе, возносимое къ небу на открытомъ воздухѣ, изъ простыхъ теплыхъ сердецъ, чтобы понять его величіе.

Когда окончилось пѣніе молитвы: Подь Твою Милость..., крестный ходъ двинулся къ церкви съ пѣніемъ тропаря. „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“. Началась Божественная литургія; пѣлъ хоръ воспитанниковъ Бѣльскаго гимназіи подь руководствомъ опытнаго въ церковномъ цѣвнн Инспектора Бѣльскаго гимназіи Маркелла Лавровскаго. Напѣвъ былъ мѣстный — старокіевскій, любимый народомъ и оживляющій молитвенное расположеніе духа.

Во время литургіи послѣ причастна поучительное слово произнесъ священникъ Павелъ Лонцкій. По окончаніи литургіи, которая въ этотъ день соединяется съ вечернею, былъ совершонъ крестный ходъ вокругъ храма съ сохраненіемъ мѣстнаго обычая-хожденія посолонь. Во время крестнаго хода проповѣдникъ о. Староселець былъ многими упрощенъ опять взойти на возвышеніе и сказать нѣсколько словъ. Немедленно на церковномъ погостѣ было устроено возвышеніе подь вѣтвистымъ деревомъ — и вотъ, во время крестнаго хода опять раздалось трогательное слово любимаго проповѣдника. Онъ теперь, рассказавъ о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, говорилъ о противленіи людей Духу Св.

Какъ просто и вмѣстѣ какъ трогательно, какъ поучительно было слово проповѣдника! Народу было, говоримъ, тысячь около семи: были въ этой массѣ люди простые и образованные; но мы не замѣтили никого, кто бы не плакалъ, слыша простое, исполненное помазанія слово смрпеннаго сельскаго пастыря. Среди густой массы народа раздавались частые вздохи и слышались рыданія. Слеза, говорятъ, вызываетъ слезу, точно также какъ зѣвота слушателя, раждающаяся въ церкви во время какой нибудь ученой проповѣди передается другимъ слушателямъ и раждаетъ у всѣхъ желаніе поскорѣе услышать окончательное слово проповѣди: Аминь. Здѣсь же слеза, примѣченная на братѣ, увеличивала ту слезу, которая выдавливалась у тебя подь влияніемъ простаго, задушевнаго слова проповѣдника. Около часа продолжалось это слово, между тѣмъ не только никто не испытывалъ усталости, но напротивъ, каждый желалъ, чтобы рѣчь проповѣдника продлилась еще болѣе. Проповѣдь окончилась словами: Во имя Отца и С. и Св. Духа Аминь. По выходѣ изъ церкви Преосвященный сердечно благодарилъ о. Старосельца за его труды проповѣданія слова Божія и кромѣ того, во время общественнаго обѣда преосвященный произнесъ тостъ во здравіе проповѣдника, приведшаго своимъ словомъ сегодня въ умиленіе простыхъ и образованныхъ. Тостъ былъ весьма принять сердечно съ искренною благодарностію проповѣднику. Въ Лѣснѣ, на торжествѣ, очень много было воспитанниковъ Бѣльскаго гимназіи. Инспекторъ гимназіи, Лавровскій, примѣтивъ глубокое впечатлѣніе на воспитанниковъ, произведенное проповѣдію, подошелъ къ проповѣднику съ воспитанниками гимназіи — и проповѣдникъ услышалъ слово благодарности отъ воспитанниковъ и ихъ инспектора. — По окончаніи проповѣди крестный ходъ продолжался вокругъ церкви и останавливался на всѣхъ четырехъ сторонахъ ея для чтенія Евангелія.

При выходѣ изъ церкви преосвященный собственноручно раздавалъ народу крестики, иконки и книжки; кромѣ того, народу много было роздано книжекъ отъ холмскаго братства, хранившихся въ Бѣльскомъ соборѣ.

По выходѣ изъ церкви Преосвященный отправился въ квартиру настоятеля; вся квартира настоятеля была наполнена гостями, въ числѣ которыхъ былъ чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Мирославъ Добрянскій. За обѣдомъ шла бесѣда о состояніи православія въ нашей мѣстности.

Между тѣмъ собравшійся съ разныхъ деревень народъ, по выходѣ изъ церкви, немедленно сталъ собираться съ миромъ въ обратный путь. Преосвященный, еще находясь въ церкви, далъ распоряженіе чрезъ Бѣльскаго протоіерея, чтобы каждый настоятель отводилъ богомольцевъ во ввѣренную ему церковь, мимо которой должны будутъ проходить

богомольцы съ крестнымъ ходомъ. И вотъ настоятели сосѣднихъ церквей не зашли по окончаніи обѣдни въ квартиру настоятеля Лѣсянской церкви, остановившись въ свящ. облаченіяхъ съ народомъ на площади предъ церковною оградой у того креста, у котораго собравшійся народъ слушалъ проповѣдь. Сюда по выходѣ изъ церкви, народъ разныхъ мѣстностей собрался какъ бы для того, чтобы проститься и отсюда разойтись въ свои стороны. Священники, простившись другъ съ другомъ, стали, при пѣніи религиозныхъ пѣсней, расходиться по разнымъ дорогамъ въ сопровожденіи народа. По направленію къ Витулину при пѣніи народныхъ религиозныхъ пѣсней возвращалась довольно большая группа богомольцевъ съ иконами и хоругвями. Витулинъ — приходъ поголовно упорный. (Изъ Лѣсны съ крестнымъ ходомъ возвращался только одинъ Витулинской прихожанинъ, который въ Витулинѣ только одинъ и посѣщаетъ православную церковь). Черезъ это село крестный ходъ проходилъ очень долго, такъ какъ оно растянуто болѣе чѣмъ на версту. Богомольцы шедшіе за крестнымъ ходомъ, замѣчая лицъ, не снимавшихъ шапокъ предъ распятіемъ и иконами, говорили: „да nibы оны христіане, оны — жида“ (да развѣ они христіане, они — жида). Изъ Витулина богомольцы направились въ Бѣлу. Ихъ встрѣтилъ священникъ Бѣльскаго Собора Іоаннъ Козакевичъ и привелъ въ бѣльскій соборъ, гдѣ, сказавъ наломникамъ приличное поученіе, благословилъ ихъ на дальнѣйшій путь по своимъ селамъ и домамъ. Преосвященный возвратился изъ Лѣсны въ Бѣлу вечеромъ и на другой день совершалъ литургію въ Бѣльскомъ Соборѣ. Во время литургіи пѣлъ гимназическій хоръ и пѣлъ, по обыкновенію, прекрасно. Послѣ литургіи, при выходѣ изъ церкви, преосвященный раздавалъ народу иконы, крестики и книжки. Въ 3 часа по полудни Преосвященный отправился въ Варшаву.

Пр. А. К.

Матеріалы для исторіи панскаго повстанія въ предѣлахъ Холмско-Варшавской Епархіи.

(Окончаніе) *)

14 марта 1863 г. архіепископъ Іоаннѣй далъ духовной Консистоіи слѣдующее собственноручное предложеніе: „Священникъ п. Дрогичина Игнатій Гинтовтъ, по резолюціи моеи отъ 5 сего марта высланный въ Варшаву, явился сего дня ко мнѣ. Такъ какъ изъ рапорта свящ. Гинтовта отъ 18 февраля и приложенныхъ къ оному бумагъ видно, что онъ,

случаю оскорбленія его мятежниками, вошелъ въ письменное сношеніе съ начальникомъ мятежническаго лагеря; то предлагаю консистоіи отобрать отъ него, Гинтовта, въ присутствіи письменное объясненіе по сему предмету. Кромѣ того, признаю нужнымъ и предлагаю консистоіи подвергнуть обсужденію поведеніе причетника Дрогичинской церкви Масюкевича, который въ помянутомъ рапортѣ свящ. Гинтовта оговаривается въ склонности къ нетрезвой жизни и въ томъ, что онъ, будто бы, подалъ поводъ мятежникамъ къ оскорбленію священника Гинтовта. О послѣдующемъ же своемъ заключеніи консистоіа представить мнѣ протоколомъ.

Такимъ образомъ начался судъ надъ свящ. Гинтовтомъ по обвиненію его въ государственномъ преступленіи. Исполняя архіепастырское распоряженіе, консистоіа прежде всего предложила подсудимому слѣдующіе вопросные пункты „въ объясненіе обстоятельствъ изложенныхъ имъ въ рапортѣ и приложенныхъ при томъ рапортѣ бумагахъ“.

Вопросъ 1-й. Отъ кого именно вы удостовѣрились и когда, что по всеѣмъ латинскимъ ближайшимъ къ вашему приходу костеламъ люди молятся Богу и ксендзы подговариваютъ своихъ прихожанъ ко всеобщему возстанію и охотниковъ приводятъ къ присягѣ? Не знаете ли этихъ ксендзовъ поименно и къ какому рода присягѣ они приводили?

*Отвѣтъ*¹⁾. Января 11 дня лично я узналъ отъ ксендза Кныховскаго прихода Борковского, что во всеѣхъ ихъ костелахъ молятся теперь и приводятъ къ присягѣ охотниковъ, ближайшіе моего прихода есть латинскіе приходы, а именно: Кныховскъ, Скржешевъ, гдѣ ксендзъ Завистовскій, — Папротня, — гдѣ ксендзъ Сикорскій, — Рущковъ и Дрогичинъ, — гдѣ пробощъ Вроневичъ. При томъ говорилъ мнѣ объ этомъ войтъ гмины Корчева Добрачинскій и жители д. Могильни; цы. Всеѣхъ этихъ ксендзовъ знаю лично, какъ выше сказала только не знаю по названію ксендза изъ Рущкова. Присяга была на измѣну законному правительству и на вѣрность революціонному правленію.

В. Какого рода молебень съ колѣнопреклоненіемъ служили Вы 13 января въ своей церкви по Литургіи?

О. Молебень служилъ я и по своему желанію и по просьбѣ прихожанъ — Спасителю объ избавленіи насъ отъ грозящей намъ опасности и объ охраненіи отъ бѣдствій; при этомъ молитву читалъ изъ молитвенника съ колѣнопреклоненіемъ: „невидящихъ и обидящихъ насъ“...

В. Какъ и черезъ кого именно получили Вы 20 января отъ мятежническаго, именующагося народнымъ, правленія циркулярное воззваніе православному духовенству? Оригиналъ этого воззванія былъ писанный или печатанный? Не передавали ли вы этого воззванія кому либо еще изъ православныхъ священниковъ, какъ это требовалось припискою къ воззванію?

¹⁾ Все отвѣты писаны священникомъ Гинтовтомъ собственноручно.

*) См. № 14 Х.-В.-Е. Вѣстника.

О. Воззваніе привесено мнѣ человекомъ мнѣ незнакомымъ во время моего отсутствія; оно было писаное, а печатное; я онаго никому не передавалъ.

В. По какому случаю на другой день по полученіи вами декрета центрального народнаго комитета, т. е. 24 января, въ четвертокъ, въ день несправочный, совершили вы Богослуженіе въ церкви? какое богослуженіе? почему народъ собирался и съ какою цѣлью объявили вы своимъ прихожанамъ полученный вами декретъ центрального комитета?

О. По просьбѣ моей прихожанки я служилъ заупокойную обѣдню и послѣ панихиды выходя изъ церкви объявилъ прихожанамъ, коихъ было очень малое количество—не болѣе десяти человекъ,—декретъ комитета единственно потому, что мои прихожане имѣютъ собственныя свои земли и владѣютъ уже давно таковыми, при томъ дабы показать моимъ прихожанамъ, какихъ хитростей допускаются мятежники, чтобы какъ выбуду обмануть людей и подохотить къ возстанію. Прихожане мои приняли это объявленіе съ насмѣшкою.

В. Почему вы допустили себя войти въ письменныя сношенія съ начальникомъ мятежнической шайки и на какомъ основаніи приписали ему право суда надъ собою и выразили ему такую покорность и уваженіе, что даже назвали себя искреннимъ его богомольцемъ?

О. Потому что этотъ начальникъ мнѣ издавна лично знакомъ. Онъ докторъ изъ г. Лосиць Чарковскій; я къ нему писалъ, прося, чтобы онъ меня защитилъ отъ нападенія; я назвалъ себя искреннимъ его богомольцемъ потому, что я когда молюсь, то молюсь искренно за всякаго моего ближняго. Чувствуя себя нисколько невиноватымъ я не въ такомъ смыслѣ предоставлялъ ему право суда надъ собою, но чтобы онъ разузнавъ истину, наказалъ этихъ людей, которые на мой домъ сдѣлали нападеніе.

В. Съ какою цѣлью и по какимъ побужденіямъ вы въ письмѣ своемъ къ сказанному начальнику указываете ему, что вы Литвинъ и по происхожденію и по воспитанію, и что собственно въ такомъ случаѣ разумѣли вы подъ отечествомъ, которому ни вы ни кто изъ вашего рода, какъ выставляете въ письмѣ къ тому начальнику, не былъ измѣнникомъ?

О. Я назвалъ себя литвиномъ потому, что я родомъ изъ Литвы. Я Литву считаю всегда русскою землею; они же считаютъ Литву польскою землею; дабы же ввести ихъ въ обманъ, я выразился въ своемъ письмѣ, что во мнѣ плыветъ кровь литовская; я это все дѣлалъ въ свое обезпеченіе. Подъ именемъ моего отечества я разумѣю Россію; какъ же изъ моей родни ни кто не былъ измѣнникомъ, то я такъ и написалъ.

В. Вы огориваете причетника Дрогичинской церкви Масюкевича въ склонности къ нетрезвой жизни и въ томъ, чтобы онъ будто бы подалъ поводъ мятежникамъ къ оскорбленію васъ; объясните подробно о поведеніи Масюкевича, о подозрѣніи вашемъ, что онъ былъ поводомъ къ оскорбленію васъ мятежниками и вообще обо всѣхъ извѣстныхъ вамъ дѣйствіяхъ Масюкевича?

О. Пономарь Масюкевичъ всегда былъ и есть пристрастенъ къ горячимъ напиткамъ, не напивается именно тогда

только, когда знаетъ, что будетъ служить въ церкви; онъ очень хорошо знаетъ церковный уставъ и съ хорошимъ голосомъ. Подозрѣніе, что онъ былъ поводомъ къ оскорбленію меня мятежниками, я имѣю изъ отвѣта начальника инсургентовъ и изъ его собственнаго сознанія предо мною. По отношенію ко мнѣ онъ оказывается только непослушнымъ мнѣ въ воздержаніи себя отъ привычки къ горячимъ напиткамъ. Масюкевичъ сознался предо мною, что онъ однажды напившись говорилъ предъ мятежниками: „Эхъ вы мятежники, какъ придутъ русскіе войска, то васъ всѣхъ подухатъ“.

В. Почему вы возвратившись къ своей церкви еще 3 февраля донесли обо всемъ съ вамъ случившемся начальству только 18 февраля? Почему при полученіи воззванія и потомъ декрета вы тотчасъ же не донесли о томъ и неспросили никакого по этому случаю разрѣшенія начальства, но сочли себя обязаннымъ исполнить требованія членовъ мятежническаго комитета?

О. Потому что нельзя было передать на почту моего письма; ибо въ окрестности меня стояли обозами мятежники. По той же причинѣ я не обращался къ Епархіальному начальству и исполнилъ требованіе мятежническаго комитета изъ опасенія ихъ преслѣдованія.

Въ дополненіе къ даннымъ 14 марта объясненіямъ, священнику Гинтовту предложены были въ присутствіи консistorіи 15 марта еще слѣдующіе два вопроса:

В. Въ объясненіи противъ 5 пункта вопросовъ; вы неявно выразили отвѣтъ на вопросъ, сказавши, что вы въ письмѣ къ начальнику шайки „не въ такомъ смыслѣ предоставляли ему право суда надъ собою, но чтобы онъ разузнавъ истину, наказалъ этихъ людей, которые на вашъ домъ сдѣлали нападеніе“. Что вы разумѣете подъ словомъ не въ такомъ? Въ письмѣ вашемъ вы прямо говорите, что если вы въ чемъ виноваты, то просите изслѣдовать это чрезъ комиссію и потомъ судить васъ. Слѣдовательно вы ищите себя суда: но какимъ образомъ ищите суда надъ собою у мятежнической власти, выражаете ей покорность и уваженіе?

О. Предвидя грозящую опасность для себя, я просилъ у начальника разбойниковъ разузнанія, нимало не признавая ему права судьи; а только, какъ зная его лично, хотѣлъ тронуть его сердце и выразился такъ въ моемъ письмѣ къ нему; искалъ же я суда надъ собою у мятежнической власти, такъ какъ попавшійся разбойникамъ просить даровать ему жизнь; выраженіе же моей покорности и уваженія я сдѣлалъ по польскому манеру, такъ какъ и они мятежники—поляки пишутъ—„падамъ до ногъ“, а не падаютъ.

В. Вы, какъ извѣстно, уроженецъ Минской губ.; въ письмѣ къ начальнику шайки вы называли себя, что вы Литвинъ и по происхожденію и по воспитанію, а въ объявленіи вашемъ противъ 6 п. вопросовъ пишете, что „дабы ввести (поляковъ) въ обманъ, вы выразились въ своемъ письмѣ, что въ васъ плыветъ кровь литовская“. Какъ должно понимать слова ваши, „дабы ввести въ обманъ“. Въ чемъ этотъ вашъ обманъ заключается?

О. „Дабы ввести поляковъ въ обманъ“ я выразился въ своемъ объясненіи для того, чтобы они—поляки думали, что

я полякъ, и меня пощадил, и въ этомъ обманъ этотъ заключается.

Духовная Консисторія, по разсмотрѣніи и соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла съ существующими узаконеніями, нашла, что Дрогичинской Преображенской церкви священникъ Игнатій Гинтовтъ во 1-хъ, по требованію мятежниковъ объявилъ въ церкви своимъ прихожанамъ возмутительные декреты революціоннаго комитета, изданные съ очевидно (изъ самого ихъ содержанія) цѣлю—вызвать поселянъ ко всеобщему возстанію противъ законнаго правительства для его писпроверженія; во 2-хъ вошелъ въ письменныя сношенія съ начальникомъ мятежнической шайки и въ 3-хъ выразилъ въ письмѣ къ сказанному начальнику покорность и уваженіе ему и подчиненіе себя его суду и расправѣ, а заявленіемъ себя литвиномъ по происхожденію и воспитанію показалъ даже какъ бы нѣкоторое сочувствіе къ дѣлу мятежниковъ, какъ это и понялъ начальникъ мятежнической шайки. За каковыя противузаконныя дѣйствія слѣдовало бы священ. Гинтовта предать уголовному суду. Но усматривая изъ его объявленій, что священ. Гинтовтъ —, объявилъ декреты въ церкви, вошелъ въ переписку съ начальникомъ мятежниковъ и проч. не по злонамѣренности или не по сочувствію къ дѣлу мятежниковъ и не по измѣнѣ законному правительству, но единственно изъ страха и опасенія за жизнь свою и дѣтей въ такое время, когда видѣлъ себя въ совершенно безпомощномъ и беззащитномъ положеніи, въ мѣстѣ окруженномъ отвсюду шайками мятежниковъ, отъ которыхъ уже и подвергся дѣйствительному нападенію; при томъ же онъ самъ, по сознавію долга, добровольно и безъ всякой утайки донесъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, съ приложеніемъ всѣхъ бумагъ, своему епархіальному начальству, и если не тотчасъ по полученіи отъ мятежниковъ воззванія и декретовъ революціоннаго комитета, то единственно потому, что не имѣлъ къ тому возможности вслѣдствіе прерванія всѣхъ сообщеній мятежниками,—консисторія постановила: не предавать его, священника Гинтовта, уголовному суду; но такъ какъ Гинтовтъ обнаружилъ недостатокъ твердости въ выполненіи вѣрноподданническаго долга, вопреки вѣрноподданнической присягѣ, которою обязывался исполнять сей долгъ не щадя въ опасныхъ случаяхъ живота своего до послѣдней капли крови и такимъ образомъ явилъ себя неблагонадежнымъ къ прохожденію служенія въ здѣшнемъ краѣ,—то Консисторія признала нужнымъ и даже для самого священника Гинтовта—во избѣжаніе новыхъ неприяностей отъ мятежниковъ по поводу настоящаго дѣла,—полезнымъ перевести его изъ Царства Польскаго въ одну изъ епархій Имперіи, съ отдачею его тамъ подъ надзоръ духовнаго начальства. Равнымъ образомъ и пономаря Дрогичинской церкви Масюкевича, который по настоящему дѣлу обвиняется въ проступкѣ

нетрезвости, послужившемъ (какъ усматривается изъ переписки Гинтовта съ начальникомъ мятежническаго лагеря и объясненій Гинтовта) нѣкоторымъ поводомъ къ населенію оскорбленій священ. Гинтовту, и который, какъ видно изъ дѣлъ Консисторіи, издавна преданъ наклонности къ нетрезвой жизни,—выслать какъ неспособнаго къ службѣ въ Варшавской епархіи, въ природную его Волыскую епархію¹⁾.

Соглашаясь съ заключеніемъ Консисторіи, Архіепископъ Іоанникій представилъ объ этомъ св. Синоду отъ 14 апр. 1863 года, присовокупивъ, что независимо отъ настоящаго дѣла, священ. Гинтовтъ въ продолженіи своей службы при двухъ церквахъ Варшавской епархіи неоднократно обнаруживалъ въ поведеніи и характерѣ своемъ неодобрительныя качества, которыя несвойственны и предосудительны особенно для священнослужителя здѣшней епархіи по исключительнымъ ея обстоятельствамъ.

¹⁾ Въ дѣлѣ сохранилось письмо пономаря Масюкевича писанное имъ 22 марта 1863 года къ священ. Гинтовту, въ которомъ онъ раскаивается въ своихъ поступкахъ и обѣщаетъ вести трезвую жизнь. Приводимъ это письмо какъ образецъ своеобразнаго краснорѣчія. „Поведеніемъ своимъ безумнымъ,—я прогнѣвалъ Отца Небеснаго Творца свего, Ангела Хранителя моего, подвигъ на гнѣвъ Милостивѣйшаго Архипастыря своего, равно и особу вашу и досадилъ ближнему; словомъ—я человекъ сотворенъ по образу Божію,—а уподобился несмысленному животному добровольно, отъ употребленія хмѣльныхъ напитковъ. Наконецъ образумившись, приведу себя на память, что за такое злоправное свое житіе воздастъ Господь Богъ по мѣрѣ достоинства динарій, или возмездіе вѣчное, боюсь и временнаго жезлонаказанія, да не выгнанъ буду изъ подъ крова его и пажити его въ преклонныхъ уже лѣтахъ моихъ. Страхъ великій меня одолеваетъ и не имѣю покоя въ душѣ моей: плачу, скорблю, каюся прегрѣшеній моихъ бывшихъ. Отъ нынѣ, призвавъ Господа Бога себѣ на помощь и пречистую Матерь Его Заступницу усердную, даю мой обѣтъ Господу Богу послѣдніе уже дни живота моего отнюдь не прикасаться пить вовсе всѣхъ хмѣльныхъ напитковъ, да ветхаго отложу человекъ, а въ новаго облечусь. Во увѣреніе сего или во утверженіе истины прошу ваше преподобіе отслужить предъ престоломъ Божіимъ молебный канонъ Спасителю и Богоматери, да поможетъ мнѣ Господь Богъ данный Ему обѣтъ непоколебимо совершить.„ Но этотъ торжественный обѣтъ остался къ сожалѣнію не исполненнымъ: такъ какъ отъ 17 Іюля того же 1863 года священ. Гинтовтъ донесъ Архіепископу, что „пономарь Масюкевичъ никакъ не исправляется въ чрезвычайномъ употребленіи горячихъ напитковъ, постоянно упивается; видно, что нѣтъ никакой надежды къ исправленію его: онъ пропиетъ все, что имѣлъ, теперь пропиваетъ градоками свой посѣвъъ и кусками свои луга... Противъ меня отзывается грубо, отвѣчая мнѣ, дабы я смотрѣлъ себя, говоря, что я за свое упиваюсь, а не за ваше.“ священ. Гинтовтъ просилъ переимѣнить Масюкевича на другой приходъ или исключить изъ духовнаго званія. Но такъ какъ дѣло уже поступило раньше сего въ Св. Синодъ, то о поведеніи Масюкевича Архіепископъ донесъ Св. Синоду отъ 2-го Іюля въ дополненіе къ прежнему своему представленію.

Наступила весна. Подъ вліяніемъ климатическихъ благоприятныхъ условій и начатаго противъ Россіи со стороры Европы извѣстнаго дипломатическаго похода повстанье съ каждымъ днемъ распространялось, а предводители его становились болѣе дерзкими въ своихъ дѣйствіяхъ. 12 іюня Архіепископъ Іоанникій получилъ отъ протоіерея г. Дрогичина, (Литовской епархіи) Петра Барановскаго слѣдующее письмо: „Общее несчастье сей страны близко коснулось насъ лично. Съ 29 по 30 истекшаго мая напало на домъ свящ. Гинтовта болѣе 50 конныхъ паѣздниковъ, выбили окна въ домѣ, вытащили его за волосы на подворье, при сильныхъ и разнообразныхъ побояхъ требовали,—какъ онъ самъ говоритъ и младшая дочь, находившаяся при отцѣ неотступно, утверждаетъ, тысячу рублей, наконецъ 300; когда началъ убѣждать, что нѣтъ денегъ, начали въ него стрѣлять,—выбрасывая тутъ же пули холостыми зарядами, прикладывая револьверы къ головѣ и другимъ частямъ тѣла; отъ чего получили сильные контузии, а саблею нанесли двѣ раны по шеѣ близъ уха. Когда онъ сдѣлался какъ бы бездыханнымъ отъ удара въ бокъ противъ сердца, оставили его и прибыли въ нашъ Дрогичинъ вбродѣ чрезъ р. Бугъ, тутъ схватили секретаря магистрата и увели съ собою, котораго послѣ истязаній отпустили. Меня же и прочаго нашего духовенства, по милости Божіей, не навѣщали и вскорѣ переправились обратно въ Ц. Польское. Послѣ ихъ выбитія, свящ. Гинтовтъ почти безъ чувствъ перевезенъ въ мой домъ и помѣщенъ вмѣстѣ съ лекаремъ, къ счастью, въ ономъ квартировавшимъ. Всѣ пособія ему сдѣланы и кажется подаетъ надежду на выздоровленіе. Обстоятельства сіи заставили меня повергнуть горестное сіе событіе къ свѣдѣнію В. В., прося низжайше не открывать моего имени, чтобы иногда не навлечь сугубой злобы враговъ. Живя при такомъ положеніи, мы ищемъ отрады только въ молитвѣ ко Всевышнему, а въ помощь къ нашему недостойному моленію смиреннѣйше пропшу осѣнить насъ милосерднымъ святительскимъ В. В. благословеніемъ, которому вѣряться за счастье почтаю пребыть навсегда В. В. и проч. г. Дрогичинъ 4 мая (вѣроятно 4 іюня) 1863 года; Архіепископъ немедленно донесъ о семъ св. Синоду.

Вскорѣ за тѣмъ получено (27 іюня) болѣе подробное донесеніе отъ свящ. Гинтовта о постигшемъ его несчастіи. Въ этомъ донесеніи свящ. Гинтовтъ пишетъ слѣдующее: „инсурденты узнавъ, что я изъ Сѣдлецкаго уѣзднаго казначейства получилъ 176 р. на ограду кладбища Дрогичинской церкви, прибыли ко мнѣ трое вооруженныхъ въ сабли и пистолеты дня 4 (16) апрѣля с. г. и насильнымъ образомъ—страшая оружіемъ—вытребовали отъ меня 150 руб. и на то дали расписку¹⁾; по полученіи денегъ обошлись со

мною вѣжливо, приказали мнѣ насторого не хвалиться предъ кѣмъ либо, что я пришелъ въ помощь ихнему обозу и увѣривъ меня, что я никогда не буду имѣть отъ нихъ никакихъ непріятностей,—удалились. Съ 29 на 30 день мая с. г. въ полночь прибыло ко мнѣ около 50 инсурдентовъ на лошадахъ вооруженные нанали на мой домъ, выбили окошко, вошли въ домъ и, напавъ на меня соннаго, вытащили меня за волосы изъ кровати на дворъ и съ чрезвычайнымъ неистовствомъ мучили меня, выстрѣлили въ меня шесть разъ изъ пистолетовъ холостыми зарядами безъ пуль, вырвали и обожгли всѣ волосы на головѣ, порѣзали мнѣ саблею около праваго уха голову и потылицу и ногами и кулаками сбили мнѣ всю спину. Они требовали отъ меня 1000 р., 500 р. и на конецъ, когда не могъ имъ дать и 300 р., то подвергли меня жестокому мученію,—видя наконецъ, что я обомлѣлъ—всѣ удалились. Когда одни мучили меня, то другіе ходя по моимъ комватамъ, брали у меня вещи, а именно: часы серебряные цилиндръ цѣною 20 р., съ золотою цѣпочкою и ключикомъ цѣною 30 р., очки въ серебро оправленные ц. 5 р., три печати—двѣ чиновника гражданскаго сословія и одну церковную—цѣною 4 р. 50 к. и перочинный англійскій ножикъ цѣною 2 р. Дочери мои, при помощи челяди, перенесли меня въ церковь и заперши меня отправились за лекаремъ. Въ 5 часовъ утра 30 мая докторъ нѣкто Андреевъ взялъ меня подъ свое покровительство въ свой домъ въ г. Дрогичинъ и тамъ меня до сегодняшняго дня лечилъ. Я теперь дома почти не выхожу изъ церкви, здоровье мое поправляется, только чрезвычайно ослабленъ и обезсиленъ. Доволя о семъ къ свѣдѣнію В. В. всепокорнѣйше прошу, не милость ли была бы В. В. выпросить у правительства дабы въ г. Дрогичинъ назначенъ былъ постоянно военный отрядъ; помѣститься есть гдѣ, ибо суть на баталіонъ казармы, а Дрогичинъ такой пунктъ, что почти постоянно пробываютъ инсурденты“. 17 мая (вѣроятно іюня) 1863 г. осада Дрогичинъ. Резолюція Архіепископу Іоанникію: „О нападеніи мятежниковъ...донесено Св. Синоду рапортомъ отъ 13 іюня. О вознагражденіи же его, Гинтовта, за понесенные убытки представить Св. Синоду¹⁾).

Gintoftta proboczcza parafii Drogięczyńskiej w Buzyzkach na potszeby obozu polskiego wzięto Rs. 150, a zatem teiże księż Gintoftt pod kaźdym względem winien mieć zapewnione spokojność. Dnia 4/16 Kwietnia 1863 roku. Kъ квітанціи приложена печать тушью, вокругъ которой находится слѣдующія слова: „Wojew. Warszaw; organiz. Wojsko. Въ серединѣ какой-то гербъ съ короною. Переводъ. (Отъ Вельможнаго Гинтовта настоятеля Дрогичинскаго прихода, въ бужискахъ на потребности польскаго лагеря взято 150 руб. а потому этотъ свящ. Гинтовтъ долженъ имѣть гарантированное во всѣхъ мѣстахъ спокойствіе.“)

¹⁾ Къ рапорту приложена слѣдующая квитанція: „Od W.

¹⁾ Священникъ Гинтовтъ получилъ въ пособіе 400 р. въ томъ числѣ 200 изъ Синода и 200 изъ Варшавскаго вре-

Всѣ эти разбойническія нападенія, польскаго рыцарства на мирнаго священно-служителя, въ связи съ состоявшимся рѣшеніемъ Епарх. начальства о перемѣщеніи его въ другую епархію по неблагонадежности, заставили священ. Гинтовта призадуматься надъ своею участію. Результатомъ размышленія было то, что въ августѣ 1863 г. онъ обратился къ Архіепископу съ прошеніемъ, въ коемъ ссылаясь на причиненныя ему повстанцами увѣчья, служащія причиною глухоты, головокруженія и даже обмороковъ, просилъ уволить его, по слабости здоровья, заштатъ, а мѣсто его предоставить за дочерью. Но эта просьба не могла быть удовлетворена безусловно; ибо священникъ Гинтовтъ не имѣлъ въ это время соотвѣтственнаго возраста (60 л.) дающаго право по закону на увольненіе его заштатъ. По этому Гинтовта препроводили въ Уздовскій Военный госпиталь для освидѣтельствованія состоянія его здоровья, съ просьбою увѣдомить, — можетъ или не можетъ онъ быть признанъ благонадежнымъ къ дальнѣйшему прохожденію службы. Отвѣтъ полученъ отрицательный, т. е. благопріятный для священ. Гинтовта¹⁾. Тогда Архіепископъ Іоанникій вошелъ съ новымъ представленіемъ въ Св. Синодъ отъ 7 сентября, въ которомъ, между прочимъ, ходатайствовалъ объ освобожденіи Гинтовта, по увольненіи его заштатъ, отъ всякой отвѣтственности, какъ завлеченнаго въ сношенія съ мятежниками угрозами ихъ и истязаніями.

По разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, Св. Синодъ нашель; что поведеніе священ. Гинтовта при нападеніи польскихъ мятежниковъ на п. Дрогичинѣ въ январѣ мѣсяцѣ представляетъ собою примѣръ очень неназидательнаго въ лицѣ священнослужителя малодушія и страшивости. Впрочемъ при-

меннаго комитета о пособіи раненымъ и семействамъ убитыхъ воинскихъ чиновъ.

1) Вотъ что сказано въ свидѣтельствѣ Конторы Варшавскаго уздовскаго госпиталя: „священникъ Гинтовтъ 56 лѣтъ отъ роду, тѣлосложенія слабого, имѣетъ слѣдующія признаки отъ насилія: а) надъ правымъ и лѣвымъ ухомъ, на затылкѣ и правой височной области засѣвшія въ концѣ порошинки отъ холостыхъ выстрѣловъ изъ револьвера безъ поврежденія кости; б) на мѣстѣ соединенія лобной кости съ лѣвою теменною, около передне-внутреннаго угла послѣдней, рубецъ величиною въ $\frac{1}{2}$ дюйма съ углубленіемъ въ костяхъ черепа; в) за правымъ ухомъ рубецъ послѣ раны отъ сабельнаго удара длиною въ 6 дюймовъ, начинающійся за сосцевиднымъ отросткомъ правой височной кости и продолжающійся за уголь нижней челюсти тойже стороны; верхняя часть рубца плотно срослась съ подлежащею костью; д) косвенный рубецъ послѣ раны отъ сабли на задней шейной части длиною въ 3 дюйма, и три кругловатые въ 15 коп. сереб. темные рубца отъ холостаго выстрѣла изъ револьвера; изъ нихъ два рубца находятся подъ лопатками безъ поврежденія костей, а третій надъ выпуклостію девятаго ребра лѣвой стороны съ неровностію на немъ и болью при дотрогиваніи и глубо-

чиненныя Гинтовту мятежниками увѣчья служатъ доказательствомъ того, что онъ не имѣлъ съ ними противузаконной и съ нарушеніемъ вѣрноподданческаго долга соединенной связи. А по сему опредѣлилъ: 1) согласно съ представленіемъ епарх. начальства, освободивъ священ. Гинтовта отъ всякой отвѣтственности по настоящему дѣлу, удовлетворить просьбу его объ увольненіи заштатъ, съ предоставленіемъ священническаго мѣста въ п. Дрогичинѣ тому изъ семинарскихъ воспитанниковъ, который заслуживая по своему образованію и поведенію занять это мѣсто, вступить въ бракъ съ дочерью священ. Гинтовта и 2) Предоставить Епарх. начальству обратить ближайшее вниманіе на пономаря Масюкевича и если окажется, что онъ по поведенію своему дѣйствительно не можетъ оставаться на службѣ въ Дрогичинѣ, то дать ему иное назначеніе въ Варшавской епархіи. Октября 23 дня 1863 г.¹⁾

Такимъ, сравнительно благополучнымъ исходомъ закончилась „Гинтовтская исторія“. Въ іюні 1864 г. священ. Гинтовтъ фактически поступилъ заштатъ, передавъ Дрогичинскую церковь теперешнему настоятелю зятю своему о. Василию Красеву — изъ воспитанниковъ Смоленской духовной семинаріи. По ходатайству преосв. Іоанникія, представленному на Высочайшее воззрѣніе намѣстникомъ Ц. П. графомъ Бергомъ, Государь Императоръ въ 2 (14) день марта 1865 года соизволилъ повелѣть: священнику Гинтовту производить пожизненную пенсію, равняющуюся жалованью, которое онъ получалъ на службѣ т. е. по 450 рублей въ годъ. Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы помѣщенные въ настоящей замѣткѣ официальные данныя были восполнены живыми воспоминаніями современниковъ такъ или иначе посвященныхъ въ трагическое происшествіе, жертвою коего палъ одинъ изъ лучшихъ, по сказанію нѣкоторыхъ старожиловъ, немногочисленныхъ миссіонеровъ бывшей Варшавской епархіи. Въ ожиданіи этого, мы считаемъ за лучшее воздержаться отъ

комъ вздыханіи. Вслѣдствіе упомянутыхъ выше поврежденій черепа священ. Гинтовтъ чувствуетъ постоянную головную боль и головокруженіе, доходящее иногда до обморока, зрѣніе у него значительно ослаблено и на правое ухо слышитъ съ трудотъ. Кромѣ того, чувствуетъ общее изнеможеніе и слабость соединенныя съ трясеніемъ верхнихъ конечностей и шаткою затрудненною походкою. По этому священ. Гинтовтъ церковнаго служенія исполнять не можетъ и требуетъ продолжительнаго медицинскаго пособія. г. Варшава 2 Сентября 1863 г.

1) Резолюція Архіепископа относительно Масюкевича: Масюкевичу сдѣлать внушеніе вести трезвую и вмѣстѣ, приличную духовному званію жизнь, подъ опасеніемъ удаленія отъ мѣста.“ Угроза эта приведена въ исполненіе только въ 1877 г. когда Масюкевичъ дѣйствительно уволенъ заштатъ по старости и другимъ причинамъ...

всякихъ сужденій и выводовъ, предоставляя каждому сдѣлать ихъ по собственному взгляду на основаніи изложенныхъ фактовъ.

К. Самковасовъ.

Архивъ соборной церкви въ г. Бѣлѣ.

(Сѣдлецкой губерніи).

Приведеніе въ извѣстность такихъ архивовъ, какъ архивъ при соборной церкви въ г. Бѣлѣ, имѣетъ капитальную важность при оцѣнкѣ прошлой жизни б. униатовъ.—Хотя изъ Бѣльского архива остался ничто, можно сказать, одинъ хламъ; но и въ этомъ старомъ хламѣ пытливымъ умъ наблюдателя можетъ почерпнуть очень интересныя свѣдѣнія, близко касающіяся прошлой жизни монаховъ Базилианскаго ордена, игравшаго нѣкогда столь видную роль на Подляси, которая и до сихъ поръ замѣтно ощущается въ религиозномъ настроеніи б. униатовъ.

Къ сожалѣнію, памятники старины въ нашей епархіи далеко не пользуются тою симпатіею, какой можно было бы ожидать отъ духовенства. Не многое, очень немногое доходитъ до епархіальнаго органа—въ видѣ отрывочныхъ документовъ, встрѣчающихся самый радушный пріемъ на страницахъ „Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника“.

Давно уже и много ходило толковъ въ средѣ здѣшняго православнаго духовенства объ архивѣ Бѣльской Соборной церкви. Главно распространены были самыя нехорошія вѣсти о судьбѣ этого архива. По сказанію очевидцевъ, все лучшее въ архивѣ исчезло безслѣдно; многое попало въ руки жидовъ на оберточную бумагу, а многое и до сихъ поръ лежитъ въ видѣ мертваго хлама, покрытаго вѣковою пылью и сыростию. Какъ взглянешь на старые, трехвѣковые фоліанты, переплетенные въ пергаментъ и заключающіе въ себѣ труды средневѣковыхъ богослововъ и писателей, обреченныхъ на жалкую неизвѣстность, невольно задаешься вопросомъ, — за чѣмъ же всѣ эти книги и рукописи непродуманно лежатъ въ видѣ ненужнаго хлама и ужели нельзя дать имъ соответственнаго назначенія, напр., передачею въ одну изъ библиотекъ нашихъ духовныхъ академій. Авось нашлись бы труженики, которые охотно пожертвовали бы своимъ трудомъ, разсмотрѣли бы эти книги и извлекли бы изъ нихъ все, болѣе или менѣе цѣнное и интересное. Интереснаго, пожалуй, для здѣшняго края въ Бѣльскомъ архивѣ теперь мало найдется; но сколько интереса возбуждается для науки при одной мысли о специальномъ значеніи и специальной цѣли изданій, печатавшихся, большею частію, за границею — въ первоклассныхъ типографіяхъ— въ Неаполѣ, Римѣ, Генуѣ, Парижѣ,

Лейпцигѣ, Лионѣ, Венеціи, Женевѣ, Брюсселѣ, Антверпенѣ, Витгенбергѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Амстердамѣ, Познанѣ—Краковѣ, Львовѣ, Вѣнѣ, Прагѣ, Варшавѣ, Вильнѣ и второстепенныхъ, напр. въ Перемышлѣ, Почаевѣ, Несвижѣ, Супраслѣ, Замостыи, Люблинѣ, Сандомірѣ, Калинѣ, Ловичѣ и Сѣдльцахъ. Заглавія книгъ, большею частію, на латинскомъ языкѣ, хотя встрѣчается нѣсколько книгъ и на греческомъ языкѣ, напр. *Βραχὺλόγιον, Λόγος Δερισθέννης, греческій молитвенникъ, греческо-латинскій словарь* и др. Есть не мало книгъ и на польскомъ языкѣ; отмѣтимъ хотя нѣкоторые изъ нихъ: проповѣди Петра Скарги, *kazania niedzielne* 39 книгъ, *kazania swiateczne* 65 книгъ, *Manna duszy, Ziarno gorczyczne* (Вильно, 1688 г.), *Niemylna do zbawienia droga, Droga do nieba* (Замостье, 1663 г.) *Obwieszczenie Boskiej łaskawosci, Reguły S. Bazylego Wielkiego* (1686 г.) и др. Встрѣчается не мало книгъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, имѣющихъ специальный богословскій характеръ. Въ числѣ книгъ попадаются и такіе, по видимому, мелочныя книжки, какъ, напр., катихизисъ на жмудскомъ языкѣ (1765 г.) и Чешско-латинскій словарь.— Не перечисляемъ каталога книгъ — въ той увѣренности, что лица, стоящія близко къ Бѣльскому архиву, рано или поздно, сочтутъ своимъ долгомъ опубликовать его со всѣми нужными комментаріями и разъясненіями. Скажемъ здѣсь лишь то, что и въ латинскихъ названіяхъ книгъ встрѣчаются сочиненія полемико-богословскія и церковно-историческія, напр. *De Sacramentis in genere Baptismo et Confirmatione, Tractatus de Sacramentis* (1642 г.) *Tractatus moralis* (1699), *Pro sacratissima Eucharistia (contra haeresim Calvinianam), Theologia dogmatico-speculativa* (въ 8-ми книгахъ), *Theologia moralis* (4 книги) и др. Есть нѣсколько книгъ специально-историческаго характера, напр. *Respublica Graecorum* (1632 г.), *Respublica Hanseaticorum* (1631 г.), *Bellum Lusitanum* (1684 г.), *Historia Revolucionis* (1736), *De bello judaico, Constitutiones Vulgatae* (1773) и др.

Нельзя не пожалѣть, что, при закрытіи Бѣльскаго Базилианскаго монастыря въ 1865 году и сдачѣ монастырскаго имущества, не была составлена подробная опись вообще имущества и въ частности архива по-монастырскаго. Равнымъ образомъ, нельзя не пожалѣть и о томъ, что значительное число книгъ б. Базилианской библиотекы взято правительственнымъ чиновникомъ, присутствовавшимъ при закрытіи монастыря, какъ объ этомъ заявляютъ сами братчики. Неудивительно, что и послѣдующая судьба Бѣльскаго архива, какъ выше сказано, крайне—печальна. Только въ 1880 году, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, Бѣльскій архивъ былъ приведенъ въ извѣстность составленіемъ краткаго каталога, каковое дѣло поручено было и немедленно выполнено священникомъ Бѣльской соборной церкви о. Іоанномъ Козакевичемъ. Но вотъ уже два съ по-

ловиною года прошло послѣ приведенія Бѣльскаго архива въ извѣстность и дѣло дальше не подвинулось ни на одинъ шагъ. Архивъ, по прежнему, мертвъ и бездыханенъ...

Кромѣ книгъ и рукописей, въ архивѣ Бѣльской соборной церкви находятся еще слѣдующіе предметы: 1) плащаница—въ видѣ свитка — на желтомъ шелкѣ; фонъ голубой; по краямъ обшита бахромой. Тѣло Спасителя изображено обернутымъ въ простыню; по краямъ ангелы и предстоящіе. Марія Магдалина поднимаетъ главу Спасителя, а Никодимъ въ лицѣ своемъ выражаетъ страхъ и ужасъ, изумляясь уничиженію Божественнаго Искушителя. По сторонамъ вязью изображена слѣдующая надпись: *Przezacny Jozef zdiowski z drzewa przeczyste ciało twoje w przesciradło uwinione i masciami w grobie nowym polozył.* Еслибы сію надпись замѣнить славянскимъ текстомъ, съ котораго она и позаимствована, то плащаница вполне годиласьбы для церковнаго употребленія и, какъ памятникъ времени униі, осталась бы по прежнему предметомъ особеннаго почитанія со стороны б. униатовъ.—2) Портретъ Радивилла, 3) Портретъ жены Радивилла, 4) Портретъ епископа Холмскаго Цѣхановскаго съ слѣдующею внизу подписью: *Ferdinandus Dąbrowa Ciechanowski Episcopus Chelmen-sis Senator Regni Poloniae Restaurator Capituli Cathedralis Chelmen-sis. Natus Anno 1761 die 30 Maii.*—5) Изображеніе Иосафата Кунцевича— въ архіерейской мантіи. По лѣвую сторону епископа представленъ аналой съ книгой; Иосафатъ лѣвой рукой облокотился на книгу, а въ правой рукѣ держитъ гусиное перо. Очевидно — это вариантъ портрета, весьма схожаго съ другими изображеніями Иосафата, хранящимися въ Бѣльскомъ соборѣ. Доказательствомъ сего служить и то, что Иосафатъ изображенъ съ епископскими атрибутами, но еще, такъ сказать, не удостоенный мученическаго вѣнца. Похвально сдѣлано, что образъ Иосафата, хранящійся у раки мвнмыхъ мощей его, видоизмѣнили, подходящею краскою замазавъ топоръ—эмблему орудія лжемученика. Самое изображеніе по прежнему, безъ надписи и имѣетъ двусмысленное значеніе для лицъ, не посвященныхъ въ сія тайны. Но очень жаль, что тоже средство, употребленное по отношенію къ хоругви Иосафата, представлено въ видѣ снѣжнаго палліатива, ибо голова лжемученика, по прежнему, зияетъ раной, а топоръ выступаетъ сплутомъ черезчуръ замѣтно словно изъ облаковъ!

Мимоходомъ приходится упомянуть и о снятіи верхнихъ ярусовъ съ боковыхъ иконостасовъ Бѣльскаго собора. Снятыя части въ разрозненномъ видѣ помѣщены на хорахъ и производятъ какое-то удручающее впечатлѣніе, напоминая собою бурныя времена униі—когда ренегаты православія дерзко разламывали иконостасы и, какъ ненужный хламъ, забрасывали ихъ куда нибудь подальше—на чердакъ,

гдѣ они и *хранились нердко цѣлое столѣтіе*—на посрамленіе новаторамъ! Напрасно же было и думать, что какъ только останутся однѣ рамы въ иконостасѣ, народъ сейчасъ же хлынетъ въ храмъ цѣлыми толпами! Не наоборотъ ли: движеніе назадъ во всякомъ дѣлѣ и особенно въ дѣлахъ религіи — признакъ трусости и непостоянства. Ничтоже сумняся, слѣдовало бы опять возстановить законную форму боковыхъ иконостасовъ, принявшихъ нынѣ безобразный видъ! Само собою понятно, что еслибы дѣло не было представлено въ такомъ свѣтѣ, что цаства уклоняется отъ посѣщенія храма Божія якобы потому, что, при существованіи полнаго иконостаса, народъ, молъ, не видитъ священнодѣйствія, не было бы дано и распоряженіе о сказанной перемѣнѣ— какъ уступкѣ мнимому требованію народа!

Остановимъ свое вниманіе хоть на нѣкоторыхъ остаткахъ б. Базиліанскаго архива—изъ *отдѣла рукописей*. Передъ нами объемистая книга прихода и расхода Бѣльскаго Базиліанскаго монастыря—за 120 лѣтъ тому назадъ. О приходѣ скажемъ послѣ, а теперь коснемся монастырскихъ расходовъ съ 1761 по 1788 годъ включительно, т. е. ровно за 27 лѣтъ. Изъ прочитанныхъ мною 107 рукописныхъ листовъ (214 страницъ), на коихъ записаны монастырскіе расходы, можно составить себѣ ясное понятіе— какъ о жизни Бѣльскихъ монаховъ Базиліанъ, такъ и о наличныхъ средствахъ ихъ содержанія. Разъ въ годъ пріѣзжалъ монастырскій ревизоръ— *провинціалъ* (благочинный монастыря), повѣрялъ приходо-расходныя записи и, не входя въ разсужденіе о томъ, — что можно и чего нельзя было покупать на монастырскія суммы, отмѣчалъ прописью — сколько произведено расхода и сколько поступило прихода, а равно—остатокъ денежныхъ суммъ и снова уѣзжалъ во—свои.

Знакомство съ этими старинными монастырскими записями прихода и расхода представляетъ живой интересъ и для сравненія тогдашнихъ цѣнъ съ настоящими, высоко поднявшимися не въ ариѣметической только, а и въ геометрической пропорціи. Кромѣ своихъ — винокуреннаго и пивовареннаго заводовъ, Бѣльскій Базиліанскій монастырь, какъ видно изъ записей, владѣлъ тремя уволоками земли, правомъ сыченія меду, ловли рыбы и обширнымъ хозяйствомъ, которымъ завѣдывали сами же Базиліане—подъ руководствомъ своего *priora* (настоятеля). Наличный составъ монашествующей братіи и монастырской прислуги, надо полагать, былъ весьма обширенъ, если сподручныхъ средствъ не доставало монастырю. Такъ, въ случаѣ недостатка своей водки, монастырь покупалъ ее для братіи на сторонѣ, оговаривая сей расходъ словами— *bo swojej zabrakło*. Приготовленіемъ отличнаго меду для питья славился *Terebelski*¹⁾ *presbiter*, у котораго очень часто

¹⁾ Деревня *Теребелля*—въ 4 верстахъ отъ г. Бѣлы, при

Базиліане покупали для себя медъ, а свой, надо полагать, продавали! Вина винограднаго выходило тоже очень много и его покупали цѣлыми бочками! Да, правду сказать, оно было очень дешево — кварта хорошаго вина 40 грошей! Не мало выходило и пива; но имъ угощали большею частію прислугу... Мяса и рыбы съѣдалось многое множество въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, пачиная отъ куропатокъ, дикихъ утокъ, зайцевъ, сарны, домашней птицы, воловѣй говядины, телятины, баранины, и кончая щукой, сомомъ, осетромъ, язями, линами, вьюнами, раками и т. д. Нигдѣ не видимъ веденія счетовъ на рубли, а только — на польскіе *золты и гроши*, а иногда — на польскіе флорины. — Самыя книги не пронумерованы и никѣмъ не скрѣплены, даже не пронумерованы — словно въ тогдашнія, по истинѣ, патриархальныя времена о злоупотребленіяхъ никто и подумать не могъ! Самыя записи ведены были съ неподражаемою правдивостію: *prior* собственноручно записывалъ все расходы, иногда допуская въ записяхъ презабавный лаконизмъ — *wziętem na swoje potrzeby* столько-то... *Jadąc do Torokan... Antopola... Brzescia... Bytenia... Żyrowic... Grodna... Suprasla...* столько-то!... Подобнаго лаконизма не найдемъ ни въ одной изъ современныхъ хроникъ!

Священникъ *Левъ Паевскій*.
(Продолженіе будетъ).

Изъ Бѣлы, Сѣдлецкой губерніи.

(Корреспонденція.)

Въ Маѣ м. сего года Бѣлгорайскою земскою стражей за безпаспортность былъ задержанъ крестьянинъ, который послѣ оказался жителемъ деревни Бокинки Бѣльскаго Уѣзда по имени и фамиліи Яковъ Медвѣдь. При обыскѣ у него найдены 32 метрическія свидѣтельства выданныя 14 апрѣля сего года заграницею ксендзомъ Горчаковскимъ, настоятелемъ костела въ селѣ Майданахъ дієцезіи Перемышльской въ Галиціи. На допросѣ 11 Мая с. г. Медвѣдь предъ Начальникомъ Бѣльскаго Уѣзда показалъ слѣдующее: „Войтъ костеневичской гмины потребовалъ отъ всехъ жителей деревни Бокинки, имѣющихъ дѣтей, метрическія свидѣтельства о ихъ рожденіи и крещеніи. Такъ какъ требуемыхъ свидѣтельствъ жители деревни Бокинки представить не могли, а у православныхъ священниковъ крестить дѣтей не желали, то многіе изъ деревень Бокинки и Домбровицы сошлись ко мнѣ и стали меня просить, чтобы я отправился за метрическими свидѣтельствами за границу къ тому ксендзу, который тайно изъ-за границы пріѣзжалъ въ Бокинку крестить дѣтей, а также совершать другіе религиозные обряды. Въ это же время совѣтовавшіяся у меня личности

сложили и передали мнѣ деньги, по 5 р. отъ каждого ребенка, на расходы по доставленію заграничныхъ метрическихъ свидѣтельствъ, а равно вручили мнѣ какія то записки, какія именно, я не знаю, такъ какъ я неграмотенъ; вѣроятно, это былъ адресъ ксендза, который выдалъ мнѣ заграничій метрическія свидѣтельства, и списокъ дѣтей, на которыхъ требовались метрики. Кто писалъ эти записки, — мнѣ неизвѣстно. До Холма я ѣхалъ по желѣзной дорогѣ, отъ Холма отправился пѣшкомъ въ Томашевъ, откуда неизвѣстный мнѣ крестьянинъ провелъ меня особою дорогою за границу въ Галицію въ село Майданы. Тамъ я былъ три дня, исповѣдывался и приобщался у латинскаго ксендза, который выдалъ мнѣ 32 метрическія свидѣтельства и за нихъ потребовалъ отъ меня 64 р. Кромѣ сего ксендзъ далъ мнѣ польскую книжку, написанную противъ русскихъ“.

Начальникъ бѣльскаго уѣзда сначала повѣрилъ всему, рассказанному Медвѣдемъ; латино-польская пропаганда, извѣстно, ведется тайно и хитро: Но потомъ, образъ выраженія крестьянина о заграничномъ ксендзѣ и другія обстоятельства привели начальника уѣзда въ сомнѣніе относительно пріѣзда заграничнаго ксендза въ Бокинку. Вслѣдствіе сего были допрошены все сопркосновенныя къ этому дѣлу лица объ обстоятельствахъ, а также и времени пріѣзда въ Бокинку заграничнаго ксендза. Что же оказалось? Почти все допрашиваемыя лица показали, что никакого ксендза въ Бокинкѣ они не видали, но дѣйствительно они дали Медвѣдю по 5 руб. съ тѣмъ, чтобы онъ исполнилъ свое обѣщаніе, доставилъ имъ метрическія свидѣтельства; что же касается дѣтей, на имя которыхъ Медвѣдемъ теперь добыты метрическія свидѣтельства, то они еще не крещены ни польскимъ ни русскимъ священникомъ, а крещены только повивальною бабкой. По всему видно, что въ этомъ случаѣ дѣйствовало и принужденіе со стороны лицъ упорствующихъ. Когда ясно обнаружилось, что въ Бокинку заграничный ксендзъ не пріѣзжалъ, тогда Медвѣдь сознался въ томъ, что неизвѣстныя лица подговорили его сказать, будто бы пріѣзжалъ въ Бокинку заграничный ксендзъ. При этомъ Медвѣдь сказалъ, что, по совѣту не извѣстныхъ лицъ, онъ отправился за метрическими свидѣтельствами въ село Майданы въ Галицію къ ксендзу, который каждому выдаетъ метрическое свидѣтельство лишь бы ему уплачены были деньги. — И вотъ Медвѣдь уплатилъ ксендзу Горчаковскому 64 руб. за выданныя ему 32 свидѣтельства о крещеніи дѣтей, которыхъ никакой ксендзъ не крестилъ. При этомъ ксендзъ Горчаковскій снабдилъ крестьянина Медвѣдя брошюрою на польскомъ языкѣ направленною противъ Россіи¹⁾, каковая

¹⁾ Недавно начальникъ бѣльскаго уѣзда нашелъ у одного крестьянина тоже промышлявшаго метрическими заграничными свидѣтельствами „*krakowski kalendarz na rok 1882*“; календарь, очевидно, направленъ противъ Россіи. Вотъ что мы между прочимъ читаемъ въ немъ на стр. 57 въ стихотвореніи подъ заглавіемъ *Dziad z korony*.

Wy nie wiecie, lecz ja pomne:
Ziemia ludziom rodzi mało.
Wieki naszymy wiarołomne:
W gruzach legły zamki stare.
I kościoły, i klasztory!
Szyzma ciśnie naszą wiarę,
A kozacy palą dwory.
Ale w Bogu ufność nasza:
On powruci szczęście Litwy.
Kto dziś młody, do pałasy.
A kto stary, do modlitwy.

Лосицкомъ тракѣ. Въ Терембелѣ былъ прежде самостоятельный приходъ, свои церковь и свои церковныя угодія; не такъ давно Терембелскій приходъ закрытъ и соединенъ съ Цицаборскимъ приходомъ. *Аст.*

брошюра, какъ видно изъ переписки находящейся въ бумагахъ по этому дѣлу, представлена Бѣлгорайскою земскою стражею Люблинекому Губернатору. Всѣ 32 метрическія свидѣтельства находятся теперь у начальника Бѣльскаго уѣзда, на каждомъ изъ этихъ свидѣтельствъ наклеена австрійская марка въ 50 крейцеровъ и находится подпись ксендза Горчаковского.

Что означаетъ этотъ фактъ? До соглашенія Русскаго Правительства съ Римскою куріей ксендзы вели свою латинопольскую пропаганду тѣмъ, что разными польско латинскими фокусами заманивали простой русскій народъ обращаться къ нимъ за требоисправленіями. Теперь же, послѣ соглашенія съ римскою куріей, которая, будто бы внушаетъ ксендзамъ невѣриваться въ политическія дѣла (хотя и повторяетъ, что въ костелѣ грѣшно говорить по русски), ксендзы кромѣ совершенія требъ, прямо агитируютъ между простымъ народомъ, возбуждая умы простецовъ распространеніемъ книгъ противъ Россіи. При этомъ они между прочимъ говорятъ народу: „если невозможно совершать обряды у латинскаго священника, то лучше вовсе не совершай. Что же касается метрическихъ свидѣтельствъ, то давайте намъ только русскія деньги— и метрическое свидѣтельство будетъ выдано, сколько угодно.“

Изъ Бѣлы Сѣдлецкой губерніи.

(Корреспонденція).

Въ 12 № Холмска-Варшавскаго Епарх-Вѣстника за текущій годъ помѣщена замѣтка о проѣздѣ по Варшавско-Тереспольской желѣзной дорогѣ панскаго посла на коронацію, нунція Ванутелли. Въ этой статьѣ послѣ указанія на громкую демонстрацію польско-католическихъ пропагандистовъ въ Межирѣчѣ при проѣздѣ Ванутелли, говорится: „Слышно, что подобныя же демонстраціи имѣли мѣсто въ Бѣлѣ и Хотыловѣ и что на одной изъ этихъ станцій во главѣ цѣлой толпы деревенскихъ бабъ особенно громко вопила: ojeze święty, zlituj się nad nami— жена одного изъ властей имѣющихъ въ той мѣстности“.

По поводу этой замѣтки мы обращались съ распросами къ разнымъ лицамъ, присутствовавшимъ въ то время на станціяхъ въ Бѣлѣ и Хотыловѣ; обращались мы и къ чинамъ полицейскимъ и жандармскимъ тоже присутствовавшимъ тогдаже на означенныхъ станціяхъ. Оказывается, что такого факта, какъ вопль жены кого-либо изъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ не было, но было только слѣдующее происшествіе: одинъ полупьяный мѣщанинъ, лежа во рву, произнесъ на распѣвъ: o j—cze świę—ty, ra—tuj nas. Народа простаго, пришедшаго произвести шумъ, впрочемъ, собралось много. Лица полицейскаго и гражданскаго вѣдомствъ, сопровождавшія нунція, высказывали мнѣ свое удивленіе, какимъ образомъ польскіе агитаторы успѣли такъ скоро, оповѣстить деревенскихъ фанатиковъ и своими собла-

знами нагнать ихъ въ Межирѣчье, Бѣду и Хотыловъ. Начальникъ бѣльскаго уѣзда, которому также предписано было сопровождать нунція изъ Бѣлы до Бреста, сообщилъ мнѣ, что въ Бѣлѣ одна мѣщанка бросила въ вагонъ нунція въ завернутомъ бѣгомъ платкѣ цвѣты и онъ предполагаетъ, что въ платкѣ было и прошеніе.—На каждой станціи представлялись нунцію ксендзы; но ни съ однимъ изъ нихъ нунцій не могъ говорить, такъ какъ представлявшіеся ксендзы не знали ни итальянскаго, ни французскаго языковъ, а нунцій съ своей стороны не знали польскаго языка. Въ Брестѣ нунцій съ ксендзами началъ говорить по латыни, но ксендзы и на этомъ языкѣ не поняли нунція.

Пр. А. К.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—•— Изъ донудовскаго прихода. — 4-го іюня сего года въ 10½ часовъ утра, по окончаніи Божественной литургіи за усопшихъ, всѣ присутствовавшіе въ Докудовской церкви I Бѣльскаго округа прихожане съ настоятелемъ во главѣ двинулись съ крестнымъ ходомъ въ Лѣсну на Святотроицкій праздникъ. По выходѣ изъ церкви одинъ изъ прихожанъ Иванъ Шидловскій, отличающійся своимъ усердіемъ и дѣятельностію въ пользу православія въ Докудовскомъ приходѣ, зашелъ въ свой домъ, чтобы взять съ собою книжку религиозныхъ пѣсней, и затѣмъ поспѣшалъ для участія въ крестномъ ходѣ, отправлявшемся въ Лѣсну черезъ городъ Бѣду. Въ то время одна женщина Анна Прилуцкая, не посѣщающая церкви упорная фанатичка, работая въ своемъ огородѣ, отозвалась къ Шидловскому: „куда ты спѣшаешь? бодай тебѣ ноги поломило!“ Шидловскій сказалъ ей въ отвѣтъ: „смотри, чтобы съ тобою не случилось чего-нибудь подобнаго“ и неостанавливаясь поспѣшалъ на соединеніе съ крестнымъ ходомъ, движимый благочестивымъ желаніемъ участвовать въ пѣніи священныхъ пѣсней. На другой день 5 Іюня, когда упомянутый крестный ходъ возвращался изъ Лѣсны черезъ г. Бѣду, въ 5 часовъ вечера въ сел. Докудовѣ громъ ударилъ въ сарай названной зложелательной женщины и произвелъ пожаръ, распространившійся на 65 хлѣбныхъ сараевъ, въ числѣ коихъ находились и сарай Шидловскаго; но, къ явному вразумленію упорствующихъ, сарай Шидловскаго уцѣлѣлъ среди распространившагося пожара. Это происшествіе поразило всѣхъ, какъ жителей села Докудова, такъ и прибывшихъ изъ окрестныхъ селъ на пожаръ. Въ слѣдующій день—6 Іюня народъ въ большемъ числѣ собрался въ церковь на литургію, и послѣ соотвѣстнаго поученія 33 человѣка вписались въ братство Докудовской церкви. По просьбѣ прихожанъ, священникъ отслужилъ тогдаже акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, причемъ всѣ богомольцы стояли на колѣнахъ съ горящими въ рукахъ свѣчами. По окончаніи акаѳиста прихожане обратились къ своему священнику съ просьбою о совершеніи на слѣдующій день крестнаго хода ко всѣмъ ихъ озимымъ посѣвамъ. Въ этотъ день — 7 Іюня собралось въ церковь до 100 душъ, а послѣ литургіи съ молебномъ участвовало въ крестномъ ходѣ на поля болѣе 400 душъ, съ грудными на рукахъ младенцами. За тѣмъ народъ при пѣніи священныхъ пѣсней и колокольномъ звонѣ возвратился въ церковь къ вечернѣ.

—•— Изъ Константиновскаго онруга намъ пишутъ, что на Кленовницкой церкви, каменной и прочной, стоящей при Бѣльско-Яновскомъ шоссе, до сихъ поръ на главномъ куполѣ

На стр. 43 тогоже календаря, въ статьѣ Pielgrzymka Słowianska do Rzymu w roku 1881 какого-то ксендза L. B., говорится, что будтобы Россія старалась и старается всѣ славянскія племена подчинить своему кнуту: carat moskiewski zamarzył wszystkie słowiańskie ludy pod swój knut zagarnąć. Прискорбно то, что подобныя книги распространяются въ народѣ католическимъ духовенствомъ.

ильтъ крестъ. Прихожане Кленовницкіе, усердно посѣщающіе храмъ Божій, за недостатокъ креста на главномъ куполѣ ихъ церкви могутъ слышать отъ латинянъ и другихъ инославныхъ укоризны тѣмъ болѣе, что главный куполъ Кленовницкой церкви остается безъ креста вотъ уже нѣсколько лѣтъ, а это на проѣзжающихъ православныхъ производитъ грустное впечатлѣніе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯВЛЕНІЙНЫЙ

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

ПЯТЬ КНИГЪ.

Первая и вторая книги „Словаря“ высылаются подписчикамъ. Третья книга печатается.

Въ „Словарь“ войдетъ не менѣе 125-ти печатныхъ листовъ большаго формата, раздѣленныхъ на пять книгъ, такъ что во всемъ „Словарь“ будетъ не менѣе 2000 страницъ, или 4000 столбцевъ. Подписная цѣна на все пять книгъ „Словаря“ на обыкновенной бумагѣ десять (10) рублей; на вѣдливой—пятнадцать (15) рублей. Подписка принимается исключительно у издателя: Петра Андреевича Гильтебрандта, Петербургъ, Надеждинская 36.

Полный списокъ подписчиковъ будетъ приложенъ къ третьей книгѣ „Словаря“.

PS. Издатель покорнѣе проситъ оо. редакторовъ „Епархіяльныхъ Вѣдомостей“ перепечатать это объявленіе.

МѢДНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

А. С. ЛАВРОВА

въ Гатчино, близъ С.-Петербурга.

Имѣетъ честь извѣстить, что имъ установлено нынѣ у себя колокольное производство и что кромѣ многихъ небольшихъ колоколовъ, изготовленныхъ заводомъ для разныхъ заказчиковъ, имъ уже сданы въ Гатчинскій Соборъ св. Петра и Павла колоколь вѣсомъ въ 300 пудовъ.

При отливаніи колоколовъ, заводъ обращаетъ самое серьезное вниманіе не только на силу и чистоту звука колокола, но и на тонъ его, т. е. ту ноту музыкальной шкалы, которую

дастъ колоколь. Въ виду этого заводъ проситъ Гг. заказчиковъ указывать при своихъ требованіяхъ на тонъ колокола или въ противномъ случаѣ вновь приобретаемый колоколь можетъ не гармонировать по звуку съ другими колоколами звона; при заказахъ полныхъ звоновъ—заводъ самъ подбираетъ колокола по звуку. Надписи, иконы и разныя украшенія при заказахъ колоколовъ дѣлаются по желанію заказчика, но заводъ имѣетъ также и выборъ готовыхъ колоколовъ отъ самыхъ малыхъ и до 50 пудовъ.

Въ счетъ платы принимаются старые разбитые и испорченные колокола, которые могутъ быть отправляемы въ Гатчино по желѣзной дорогѣ, такъ какъ городъ Гатчино расположенъ на двухъ желѣзныхъ дорогахъ: Петербурго-Варшавской и Балтійской и кромѣ того соединенъ прямымъ рельсовымъ путемъ также и съ Николаевскою жел. дор.—Въ случаѣ нужды для облегченія заказчиковъ можетъ быть сдѣлана разсрочка платежа по соглашенію съ покупателями.

Іюнь 1883 года.

Адресъ для телеграммъ: Гатчино-Лаврову.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высшія правительственныя распоряженія. Определеніе Святѣйшаго Синода. О приѣмѣ семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи въ наступающемъ учебномъ году.—Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ объ оказаніи содѣйствія православному духовенству къ открытію и поддержанію церковно-приходскихъ школъ.—Объявленія и извѣстія.—Утвержденіе въ должности предсѣдателя Прагскаго церковно-приходскаго попечительства.—Пожертвованіе въ пользу Савинскаго братства.—Отдѣлъ II. Торжество въ Лѣнѣ въ день Св. Троицы.—Матеріалъ для исторіи панскаго повстанія въ предѣлахъ Холмско-Варшавской Епархіи. (Окончаніе).—Архивъ соборной церкви въ г. Вѣль.—Изъ Вѣль, Съдлецкой губерніи, (корреспонденція).—Изъ Вѣль, Съдлецкой губерніи, (корреспонденція) Пр. А. К.—Извѣстія и замѣтки. Изъ Докудовскаго прихода.—Изъ Константиновскаго округа.—Объявленія.

Приложеніе: Спасительная пища для всехъ благомыслящихъ христіанъ.—Вторый полулистъ.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется.—Варшава, 28 іюля 1883 года.—Цензоръ, ключарь протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.